

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Койнов М.Ю. О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.76143 EDN: CGPHLB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76143

О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции

Койнов Максим Юрьевич

старший преподаватель, кафедра охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ koynovmax@mail.ru

[Статья из рубрики "Реформа и модернизация полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.76143

EDN:

CGPHLB

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2025

Аннотация: Статья, посвященная внедрению роботизированных комплексов в деятельность полиции, представляет собой комплексное исследование, которое охватывает как теоретические, так и практические аспекты этой актуальной темы. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные инновационные технологии все больше влияют на состояние общественной безопасности, при этом внедрение робототехнических комплексов отнесено к одному из девяти приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Современная общественная безопасность не может строиться без учета использования современных инновационных технологий, а значит предполагает принятие соответствующих технических устройств на вооружение полиции. В статье рассматриваются наиболее перспективные направления использования роботизированных комплексов в деятельности полиции. Проводится всесторонний анализ технологических возможностей роботизированных комплексов, дается общая классификация по принципу использования их в деятельности полиции. Объектом исследования становятся правоотношения, возникающие в процессе использования

робототехнических комплексов в деятельности полиции. Предметом исследования являются правовые, технологические и тактические возможности использования робототехнических комплексов, а также нормы права, регламентирующие порядок использования робототехнических комплексов в деятельности полиции. Методологическую основу статьи составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, логический, сравнительно-правовой, анализ нормативных правовых актов. Использован метод сбора, анализа и интерпретации информации из открытых источников сети интернет, включая официальные сайты, социальные сети, новостные порталы, официальные документы, интернет-ресурсы и многие другие источники (ОСИНТ). Автором исследуются не только технологические аспекты их использования, но и раскрываются проблемы правового характера использования роботизированных комплексов, а также предлагаются способы их решения. В настоящей статье представлен обзор материалов, отражающих последние тенденции использования роботизированных технологий в деятельности полиции других стран, проводится сравнительный анализ правового, практического и технологического характера использования роботизированных комплексов в зарубежных странах и в России. Дается обобщенное определение роботизированных комплексов. Основными выводами исследования становятся задачи, решение которых позволит использовать роботизированные комплексы в деятельности отечественной полиции. А также понимание, что использование роботизированных технологий и комплексов в деятельности полиции – это актуальная и перспективная тема исследования, которая имеет много аспектов и вопросов.

Ключевые слова:

робототехнические комплексы, инновационные технологии, алгоритмы искусственного интеллекта, общественная безопасность, деятельность полиции, правоохранительная деятельность, полиция, правопорядок, пресечение преступлений, наряд полиции

В современном мире все большую роль играют инновационные технологии, правоохранительная деятельность, и обеспечение общественной безопасности также не может это игнорировать. Возможности инновационных технологий возрастают с неизбежным техническим прогрессом, а также современными требованиями к национальной и общественной безопасности. Таким образом, исследование использования роботизированных комплексов позволит глубже понять возможности и ограничения данной технологии, а также определить пути ее дальнейшего развития и внедрения в практическую деятельность полиции.

Внимание к данной теме прослеживается на достаточно продолжительном участке времени как в отечественной науке, так и зарубежной. Еще в 1952 году была опубликована научная монография известного российского ученого-электронщика А.И. Китова «Электронные цифровые машины», послужившая фундаментом для роботизированных технологий современности. Достаточно большое внимание проблемам роботизации в своих научных работах уделял академик АН СССР В.М. Глушков. Но только в последнее время с момента, когда действительно появились необходимые технологии для создания робототехнических-комплексов, были проведены практические исследования в данной области. В отечественной науке вопросам робототехники и использованию робототехнических комплексов посвятили свои работы И.М. Макаров, Ю.И. Топчеев, Ю.Г. Мартвнинко, в зарубежных странах такие проблемы исследовали

Тобиас Каупп и Вольфрам Бургард в Германии, Масаюки Инаба и Шоджи Такеучи в Японии, Дэвид Хэнсон-младший в США и ряд других исследователей.

В рамках проводимого нами исследования считаем необходимым дать определение понятия робототехнического комплекса. Существует несколько подходов в современном мире к использованию такой терминологии. Наиболее распространённым подходом является определение, используемое в промышленной индустрии: «роботизированный комплекс – это система, объединяющая технологические устройства и интерактивные приборы, а также автоматизированное оборудование, предназначенная для выполнения различных производственно-технологических операций. Позволяет автоматизировать производственные процессы, повысить эффективность и точность выполнения задач, а также улучшить условия труда работников». Также есть и другие определения, используемые в научной среде для бытовых инновационных технологических устройств (робот-доставщик, робот-няня и другие), используемых для автоматизации процессов жизнедеятельности: «роботизированные комплексы – это высокотехнологичные устройства, в основе функционирования которых лежат алгоритмы искусственного интеллекта, позволяющие имитировать или осуществлять рабочие процессы жизнедеятельности».

В основе данных определений лежат в первую очередь особенности осуществления деятельности (технологические устройства, интерактивные приборы), во вторую - их функциональное назначение (выполнение производственно-технологических операций, осуществление процессов жизнедеятельности). Опираясь на данные принципы, авторы исследования считают возможным ввести в оборот следующее определение: роботизированные комплексы, используемые в деятельности полиции – это высокотехнологичные устройства, позволяющие самостоятельно или под управлением оператора осуществлять отдельные оперативно-тактические приемы в целях осуществления возложенных на полицию функций.

При этом следует разделить роботизированные технологические устройства, позволяющие самостоятельно (автономно) выполнять возложенные на них функции, и устройства, выполняющие их только под управлением внешнего оператора – такие устройства следует обозначать, как «дрон», такое устройство не следует считать полноценным роботизированным комплексом.

Внедрение и использование роботизированных комплексов в любой сфере деятельности всегда проходят несколько этапов становления и представляют из себя целенаправленный процесс, в нашем случае можно применить термин «инновационный процесс» или «инновационно-технологический процесс».

Так, в научной среде сложилось устоявшееся мнение о непрерывности инновационных процессов и использовании их в обществе. По мнению С.А. Рахимовой, «инновационный процессом является совокупность действий, этапов, стадий, мер и мероприятий, где все субъекты и весь инновационный потенциал взаимосвязан и взаимодействует для осуществления инновационной деятельности и достижения инновационного развития» [\[1, с. 122\]](#).

Рассмотрим основные этапы инновационно-технологического процесса внедрения роботизированных комплексов в деятельность полиции.

Первый этап представляет собой накопление опыта использования аналогичных инновационных технологий в смежных отраслях и сферах жизнедеятельности общества и

государства (в экономической, промышленной, информационной, бытовой или другой). Так, для примера можно привести применение робототехнических аппаратов в сфере доставки продуктов или использование робототехнических платформ на предприятиях сортировки и хранения.

Вторым этапом становится использование инновационной технологии в отдельных элементах деятельности. Для полицейской деятельности таким примером может быть использование робототехнических комплексов при обследовании и разминировании опасных взрывных устройств роботами саперами.

Третьим этапом становится осознание и обоснование необходимости полноценного использования инновационных технологий в требуемой сфере деятельности. На этом этапе необходимо провести сравнительный анализ действующего законодательства в исследуемой области, выявить проблемы и наметить пути их правового решения.

Четвертый этап будет заключаться в разработке проектной документации, технологических решений, обосновании материально-экономической целесообразности использования робототехнических комплексов. В нашем случае это разработка прототипов, проведение пилотных этапов по внедрению робототехнических технологий в отдельных регионах или в отдельных видах деятельности полиции. На этом этапе необходимо привлечь внешних специалистов, которые обладают достаточным опытом в соответствующих областях проектирования.

На пятом этапе осуществляется внедрение и использование выбранных технологий в деятельности полиции. На этом этапе происходит активная эксплуатация технологических устройств, в ходе которой необходимо фиксировать особенности эксплуатации, выработать оптимальные методы использования технологических устройств.

На шестом этапе необходимо провести анализ внедрения и использования инновационных технологий в деятельность полиции, выявить проблемы, появившиеся в процессе эксплуатации, и определить порядок устранения причин, определить направления совершенствования деятельности.

Важным является не только осознание необходимости появления, внедрения и использования роботизированных комплексов в деятельности полиции, но и понимание основных направлений использования их в оперативно-служебной деятельности полиции [\[2, с. 1322\]](#).

Рассмотрим их на примере отдельных зарубежных странах. Проведя мониторинг внешней информации, содержащейся в открытых источниках, а также в заявлениях должностных лиц, можно констатировать, что за рубежом сложилась устоявшаяся практика использования роботизированных комплексов в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Данная практика формирует наиболее устойчивые типы роботизированных комплексов, различающихся по своему функционалу: патрульные роботы, роботы-помощники (переговорщики), роботы-охранники (охрана объектов), роботы-саперы (обезвреживатели вызывных устройств), беспилотные летательные аппараты, четвероногие роботы (роботы-носильщики, роботы-поисковики). Рассмотрим каждую типологию представленных роботизированных комплексов в отдельности.

Патрульные роботы. Одним из регионов, активно использующих роботизированные устройства в деятельности полиции, являются страны персидского залива. Там сложились несколько устойчивых направлений, в рамках которых происходит основная эксплуатации таких устройств. Так, один из первых, патрульных полицейских

роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station) под управлением автономных систем. Роботизированный комплекс, получивший название «Robosor», использует технологии Интернета и алгоритмов искусственного интеллекта для распознавания человеческих эмоций, и его цель – помогать жителям Дубая «в торговых центрах или на улицах», – подробная заметка о его эксплуатации была размещена в местной газете Khaleej Times, интервью дал бригадный генерал Халид Нассер Аль-Раззуки, являющийся начальником отдела интеллектуальных услуг полиции Дубая. «Robosor – это новейшее интеллектуальное дополнение к полицейским, – добавил он, – робот был разработан, чтобы помочь сотрудникам полиции бороться с преступностью, обеспечивать безопасность в городе и повышать уровень счастья граждан. Роботы-полицейские в будущем будут принимать различные формы. Будь то гуманоидный облик «Robosor», «робот-собака» или менее элегантный «робот-регулирующий» дорожного движения, все равно роботы меняют то, как мы следим за порядком в наших сообществах» [\[3, с. 171\]](#). Дубайский гуманоидный патрульный робот «Robosor» отличается высоким функционалом

Робот-помощник. Другим примером является проведение испытаний в октябре 2023 года Департаментом полиции Нью-Йорка робота-помощника K5. Данный роботизированный комплекс помогал наблюдать за активностью на станции метро Times Square, а также служил линией связи между посетителями метро и полицией в круглосуточном режиме. Такие роботы могут общаться с гражданами, проводить правовое информирование. Использование таких робототехнических комплексов не единично: кроме Knightscope K5 в Шэньчжэньском международном аэропорту Китайской народной республики прошёл испытание робот-помощник «E-Patrol Robot Sheriff», который может передвигаться по территории аэропорта, распознавать лица по биометрии, сканировать номера машин, а также определять задымления, чрезвычайную ситуацию и другие аномалии. Этот автономный робот сферической формы использует камеры, датчики и искусственный интеллект для наблюдения за окружающей средой, для обнаружения необычной активности и оповещения сотрудников-людей. Он не наделен силовыми функциями, но действует как средство профилактики правонарушений и сбора данных.

Одним из этапов становится появления роботов-полицейских с искусственным интеллектом (далее – ИИ), которые сочетают в себе аппаратное обеспечение и ИИ для навигации, наблюдения и принятия решений в режиме реального времени. В отличие от более ранних роботов, которым требовались люди-операторы, эти машины могут патрулировать, обнаруживать аномалии и даже общаться с общественностью в основном самостоятельно.

Робот-охранник. Такие роботы действуют на закрытой охраняемой территории в целях выявления незаконных проникновений или пресечения попыток нападения на охраняемые объекты. Такие роботы уже комплектуются средствами нелетального поражения. Так, Берлинским предприятием Robowatch Technologies был разработан робот-секьюрити, получивший название MOSRO 1 (аббревиатура от Mobile Security-Robot System). Основная его задача осуществлять патрулирование территории охраняемого объекта, в случае выявления проникновения на объект сигнализировать об этом путем включения sireны, а также с помощью громкоговорящей системы предупреждать потенциального нарушителя порядка о незаконных действиях. Первая модель не оснащена средствами воздействия на правонарушителя, но в планах разработчиков заявлено при разработке MOSRO 2 оснастить роботизированный комплекс

электрошоковым устройством.

Роботы-саперы. Данные роботы нашли довольно широкое распространение и позволяют надежно справляться с угрозами взрыва. Когда возникает угроза взрыва, роботы-саперы становятся незаменимыми. Такие роботы, как Remotec Andros F6 или PackBot, управляются дистанционно и оснащены ручными манипуляторами, камерами и инструментами для обнаружения или обезвреживания подозрительных объектов. На этих гусеничных платформах установлен робот-манипулятор, который перерезает провода, открывает двери и размещает взрыватели на безопасном расстоянии.

Роботизированные платформы позволяют обученным сотрудникам полиции устранять угрозы без риска для жизни. Некоторые модели обладают бронированием для дополнительной защиты от взрыва.

Беспилотные летательные аппараты используются для наблюдения за местностью, дорожным движением и публично-массовыми мероприятиями с воздуха, такие комплексы развернуты в США, Индии, Сингапуре и других странах; интегрированы с системой распознавания лиц и тепловизионной съемкой. Дроны стали стандартным инструментом правоохранительных органов по всему миру. Ведомства используют беспилотные летательные аппараты для мониторинга масс граждан, управления дорожным движением и наблюдения за событиями в режиме реального времени. В таких странах, как Индия, Сингапур и США, беспилотники помогают ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций, передавая видеоматериалы высокого разрешения в командные центры.

В настоящее время многие беспилотные летательные аппараты для наблюдения оснащены системой распознавания лиц, считывателями номерных знаков и тепловизионными камерами, что позволяет автоматически отслеживать, идентифицировать подозреваемых и ориентироваться в ситуации в темное время суток или в период обеспечения безопасности в период проведения крупномасштабных общественных мероприятий.

Четвероногие роботы способны проникать в опасные зоны, осматривать труднопроходимую местность, проводить поисково-спасательные работы. Такие роботы, как «Boston Dynamics Spot», получили негласное прозвище «китайские четвероногие подразделения». Четвероногие роботы (роботизированные собаки) становятся все более распространенными в тактической полиции. Кроме обследования труднодоступной местности они способны нести на себе достаточно большие грузы, а также передвигаться по пересеченной местности где, не способна проходить колесная или гусеничная техника (например, горная местность или болота). Способность таких роботов нести полезную нагрузку делает их универсальными помощниками полиции, на них можно разместить громкоговорящие устройства, спасательную технику, средства фиксации правонарушений. В настоящее время ведется дискуссия как в научной среде, так и в обществе о правомерности размещения на таких роботах оружия нелетального воздействия. Данный вопрос следует рассмотреть в отдельном исследовании.

В рамках отдельных исследований и разработок также изучаются многоногие конструкции, такие как робот-паук, способные перемещаться по вертикальным поверхностям, мусору и неровностям почвы. В отдельных случаях проводятся узкопрофилированные способы задействования роботизированных комплексов, напрямую не связанные с осуществлением полицейской деятельности.

Робот-медик MEDi от компании RxRobots может помогать детям и подросткам справляться со стрессом и болью при медицинских процедурах. Робот может общаться с

детьми на разных языках, играть с ними в игры и подбадривать их. Робот был использован для помощи детям-жертвам теракта в Манчестере в 2017 году.

Робот-психолог в Соединенном королевстве Великобритании используют при диагностике сотрудников полиции после применения ими оружия. Роботизированные устройства, управляемые нейросетью «ChatGPT», помогают сотрудникам полиции справиться со стрессовой ситуацией.

Робот-детектив (следователь) AVATAR (Automated Virtual Agent for Truth Assessments in Real Time) может проводить допросы подозреваемых или свидетелей с помощью голосового и визуализационного анализа.

Многообразие вариантов задействования роботизированных комплексов в зарубежных странах позволяет констатировать востребованность данного направления совершенствования деятельности полиции как обществом, так и государством.

Следует уделить особое внимание и правовому регулированию использования инновационных технологий как в целом, так и в части использования роботизированных комплексов в зарубежных странах. К данному вопросу существует несколько подходов: в западноевропейских странах существует относительно комплексный подход к правовому регулированию использования робототехники и искусственного интеллекта.

В 2017 году в Европейском союзе была принята Резолюция Европарламента «Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics» (Нормы гражданского права о робототехнике), которая представляет собой комплекс юридических и этических ориентиров для ученых, производителей, пользователей и органов публичной власти в сфере использования робототехники и ИИ. Европарламент пришел к выводу относительно разработки не только юридических, но и этических стандартов в сфере искусственного интеллекта. Данная хартия ставит целый ряд вопросов философского и этического порядка: признание умных роботов в качестве личности, подобной человеку; допустимость использования роботов в ряде сфер жизнедеятельности; возможность применения боевых роботов и роботов в качестве оружия; соблюдение неприкосновенности частной и семейной жизни в случае контакта с роботами [\[4, с. 54\]](#).

Более прагматичный подход в правовом регулировании использования инновационных технологий принят в странах восточной Азии. Так, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) руководствуются принципами тотального контроля за использованием инновационных технологий и робототехники и строгой централизации всех технологических процессов от позиции власти. Власти КНР, обладая значительными финансовыми и производственными ресурсами, направляли их службам, отвечающим за обеспечение общественной безопасности, которые на протяжении длительного времени активно внедряли в свою деятельность передовые технологии, такие как: видеомониторинг, искусственный интеллект, интерактивные системы управления, беспилотная авиация, робототехника и другие [\[5, с. 44\]](#).

Основой правового регулирования использования робототехники в КНР являются прежде всего не декларации, чаще всего носящие рекомендательный характер, а вполне четкое правовое регулирование путем издания правовых актов. Например, 14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и долгосрочные цели на период до 2035 года или План развития робототехники и промышленности, а также План развития в Китае технологий ИИ нового поколения,

опубликованные в 2017 году. Данные правовые акты наглядно демонстрируют стремление КНР стать мировым лидером в этой области [\[6, с. 140\]](#).

Проанализировав зарубежное законодательство, обратим внимание на законодательство Российской Федерации. Основой правового регулирования становятся такие правовые акты, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, Концепция технологического развития на период до 2030 года. В соответствии с содержанием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации установлена цель научно-технологического развития – обеспечение технологической независимости, конкурентоспособности страны и реализации стратегических национальных приоритетов (раздел 75).

Для достижения этой цели поставлены задачи:

- 1) создание единой государственной системы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью (пункт 3 раздела 76);
- 2) модернизация и развитие научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры (пункт 7 раздела 76);
- 3) развитие перспективных высоких технологий (нанотехнологии, робототехника, медицинские, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственного интеллекта, обработки больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создания новых материалов, когнитивные), суперкомпьютерных систем (пункт 14 раздела 76).

При проведении сравнительного анализа среди документов стратегического планирования по отраслевому признаку следует отметить разработанную и принятую «Концепцию развития робототехники военного, специального и двойного назначения в Российской Федерации». В силу закрытого характера этого документа в данной статье нет возможности остановиться на его структуре и содержании, однако следует отметить, что данный документ стратегического планирования является достаточно всеобъемлющим [\[7, с. 44\]](#).

Одним из принципов деятельности полиции выступает закрепленная в статье 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») необходимость использования последних достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи. При этом последние изменения редакции указанной статьи предписывают полиции использовать в своей деятельности беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы, технические средства, средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [\[8, с. 61\]](#).

При этом следует отметить, что широкого применения роботизированных комплексов в деятельности отечественной полиции пока не наблюдается. Основными направлениями применения являются автоматизированные мобильные платформы разминирования такие, как МГР-4 «Шмель» или «Уран-б», управляемые дистанционно внешними операторами-саперами. Более универсальным является робототехнический комплекс

«Кобра-1600», который представляет собой самоходную гусеничную платформу с манипулятором и набором камер.

Использование роботизированных комплексов в других сферах деятельности полиции ограничено отдельными эпизодами. Так, в 2024 году российской ИТ-компанией «Гумич РТК» был разработан прототип патрульного робота «Городовой», заявленным функционалом которого является возможность автономного перемещения по заданному маршруту, мониторинг окружающей обстановки, распознавание биометрических данных, фиксация возможных правонарушений и передача полученной информации в дежурную часть полиции.

Более смелую концепцию патрульного робота предложила ИТ-компания «Проробот»: роботизированный патрульный комплекс «Скорпион» обладает системой навигации, видеонаблюдения, оснащен механизмом тактического сковывания «Невод», которая позволяет ему выстреливать ловчей сетью в правонарушителя, чтобы задержать его до приезда полиции. Также на данном устройстве размещается небольшой тактический дрон, который предполагает работу в тандеме с роботизированным комплексом по мониторингу окружающей обстановки.

Необходимо отметить, что применение подобных систем сковывания роботизированными комплексами в настоящее время законодательно не урегулировано, поскольку право на применение специальных средств, состоящих на вооружении полиции в соответствии с ФЗ о полиции, предоставлено только сотруднику полиции и не может осуществляться автономно подобными устройствами. Данная дискуссия о правомерности оснащения роботизированных устройств средствами поражения, такими как оружие или средствами нелетального воздействия (электрошокер, сковывающая сеть, распылитель газа), неоднократно поднималась на различных научных форумах или политических дебатах. Так, в ходе дебатов в Европарламенте в 2017 по обсуждению резолюции о Нормах гражданского права о робототехнике член парламента Жиль Лебретон заявил о невозможности наделения роботов статусом юридического лица: «Роботы сами по себе не могут нести ответственность за действия или бездействия, по причине которых был причинен вред третьим лицам», а также высказывания «я, как и Жак Маритен, считаю, что человеческая личность обладает духовными качествами, с которыми не сравнится ни один искусственный интеллект», а, вследствие роботизированные устройства не могут автономно применять средства поражения так как не являются субъектами права [\[10, с. 218\]](#). Данный подход обоснован и отечественными исследователями правовых основ использования робототехники, например, в своей монографии Ю.А. Тихомиров и С.Б. Нанба, посвящённой исследованию процессов роботизации, указали, что «все имеющиеся в настоящее время немногочисленные упоминания роботов в российском законодательстве также исходят из правовой конструкции робота как объекта, а не субъекта права» указывая на то, что «поскольку робот не признается субъектом права... ответственность (за возможный причиненный вред) должна возлагаться на человека или юридическое лицо» [\[11, с. 16\]](#).

Учитывая вышеизложенное можно констатировать, что ответственность за нанесение вреда роботизированным устройством возлагается на физическое, юридическое или должностное лицо. В случае использования его в деятельности полиции ответственность должна распространяться на должностное лицо, принявшее решение об его использовании, а также на лиц, ответственных за его эксплуатацию (оператор, техник по обслуживанию, инструктор и другие). При этом, общую ответственность несет сам правоохранительный орган, от лица которого производится использование

роботизированного комплекса.

Таким образом, порядок использования и оснащение роботизированных комплексов средствами поражения, такими как оружие или средства нелетального воздействия, должно найти свое отражение в рамках действующего законодательства. Так, по мнению авторов следует внести дополнения в содержание ФЗ «О полиции», в части главы 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», внося формулировку, ограничивающую оснащение роботизированных комплексов средствами поражения, работающих автономно. При этом, указав на возможность оснащения подобными средствами поражения роботизированные комплексы, работающие под управлением операторов и возложив на них ответственность за применение таких средств.

Смелое решение использовать робототехнические комплексы для охраны особо важных объектов было принято руководством Роскосмоса. В 2022 году для охраны территории космодрома Байконур был использован робототехнический комплекс «Маркер», экспериментальный комплекс был разработан специально для патрулирования охраняемой территории, перехвата нарушителей и борьбы с дронами. За время тестирования в рамках проекта прошли испытание пять моделей: две на колесном шасси и три гусеничные.

Обобщая изложенную информацию, можно выделить следующие задачи, решение которых позволит использовать роботизированные комплексы в деятельности отечественной полиции.

Во-первых, необходимо определить этические критерии, которые должны представлять собой комплекс юридических и этических ориентиров для ученых, производителей, пользователей и органов публичной власти в сфере использования робототехники и искусственного интеллекта, а также обязательного правового закрепления их в правовых актах [\[9, с. 69\]](#).

Во-вторых, необходимо разработать единые тактико-технические характеристики, оформленные в ГОСТ, для роботизированных комплексов, необходимых для осуществления обеспечения правопорядка. Данные характеристики должны быть основаны на возможности модульной комплектации роботизированных комплексов, что позволит в свою очередь наладить массовое производство и станет экономически выгодным.

В-третьих, необходимо уделить внимание вопросу материально-технического обеспечения подразделений, в деятельности которых предполагается внедрение и использование роботизированных комплексов. Как показал опыт внедрения беспилотных воздушных систем в деятельность дорожно-патрульной службы, традиционный механизм снабжения на основе «табелей положенности» малоприменим ввиду длительности проектирования и технологической актуальности программного оборудования. В связи с этим необходимо разработать особый порядок принятия на вооружение, эксплуатации и списания роботизированных комплексов [\[10, с. 219\]](#).

В-четвертых, необходимо урегулировать правовые вопросы, возникающие во время использования робототехнических комплексов. Например, в части возможности выявления, фиксации правонарушения и привлечения к ответственности за его совершение, а также применения средств ограничения подвижности или средств нелетального воздействия в отношении правонарушителя, совершающего общественно

опасное деяние.

В-пятых, необходимо разработать концепцию по планомерному внедрению подобных технических устройств в единую систему дислокации сил и средств полиции по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах. В целях апробации инновационных технологий в деятельности полиции целесообразно выделить «пилотных регионов», в рамках которых будут отработаны на практике отдельные элементы эксплуатации патрульных-роботизированных комплексов.

В заключение можно сказать, что использование роботизированных технологий и комплексов в деятельности полиции — это актуальная и перспективная тема исследования, которая имеет много аспектов и вопросов. Роботизированные комплексы принесут значительную пользу, помогут разгрузить подразделения полиции от рутинных задач, повысят эффективность деятельности путем использования инновационных решений и технологий, позволят повысить безопасность для сотрудников полиции при задержании правонарушителей и другие. Но не следует забывать и о сложностях при внедрении подобных технологий в деятельность полиции, необходимо будет решить вопросы этики и морали, обосновать экономическую целесообразность, решить вопрос технического и производственного отставания от западных стран.

Поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования и разработки в данной сфере, а также учитывать мнения и позиции всех заинтересованных сторон, включая граждан, правоохранительные органы, государство и общество.

Библиография

1. Рахимова С.А. Инновационный процесс: необходимость управления инновационным процессом // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 32. С. 121-125. EDN: RMNBDD.
2. Матвеева М.С. Криминалистическая робототехника на службе в ОВД // Сборник научных трудов: Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. 2024. С. 1320–1328. EDN: SGGEKR.
3. Садыков М.Б. Внедрение автономных систем в Объединенных Арабских Эмиратах на примере полиции Дубая: правовые и технические аспекты // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы четвертой международной научно-практической конференции, Екатеринбург. 2022. С. 162-173. EDN: TFPLTR.
4. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 50-54. EDN: YKUNJH.
5. Койнов М.Ю. Особенности реализации национальной и общественной безопасности в Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой анализ с Российской концепцией "безопасный город" // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 38-44. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-38-44. EDN: LEKMIЕ.
6. Кашкин С.Ю. Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 134-144. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134. EDN: IOEQLH.
7. Ермолов И.Л. Стратегические вопросы развития российской робототехники // Инновации. 2020. № 2(256). С. 43-46. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.006. EDN:

LGIZWW.

8. Абдуллин Д.С. Актуальность использования беспилотных воздушных судов для визуализации и управления нарядами, задействованными в обеспечении правопорядка // Инновационные подходы к управлению ресурсами и технологиями. 2025. С. 59-62. EDN: HJZZRZ.

9. Васильев А.А., Васильева О.В., Ибрагимов Ж.И. "Закон Гришина" и право ЕС о робототехнике и искусственном интеллекте: сравнительный анализ // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 64-70. EDN: KFYRGP.

10. Лукашов Н.В. Организационные и правовые основы применения полицейских робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3(55). С. 210-221. EDN: SGPAPR.

11. Юридическая концепция роботизации: монография // отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. 240 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы использования робототехнических комплексов в деятельности полиции. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна, но обосновывается ими в общих чертах и очень кратко. Невозможно отрицать, что в современном мире все большую роль играют инновационные технологии. Соответственно, в правоохранительной деятельности игнорировать это нельзя. Ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в том, что авторами предлагается оригинальная дефиниция понятия "робототехнический комплекс"; выделяются основные этапы инновационно-технологического процесса внедрения роботизированных комплексов в деятельность полиции; определяются основные направления их использования; выявляются подходы к правовому регулированию использования роботизированных комплексов в зарубежных странах; даются рекомендации по использованию робототехнических комплексов в деятельности полиции в России. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи практически отсутствует. В основной части работы авторы анализируют использование робототехнических комплексов в деятельности полиции, выявляют соответствующие проблемы и определяют перспективы такого использования. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования. Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, авторами предлагается оригинальная дефиниция понятия "робототехнический

комплекс". Однако ход рассуждений ученых, в результате которых они выработали приведенное определение исследуемого понятия, в статье не отражен.

Ученые пишут: "Четвертый этап будет заключаться в разработке проектной документации, технологических решений, обоснование материально-экономической целесообразности использования робототехнических комплексов" - "обосновании" (опечатка).

Авторы указывают: "На пятом этапе происходит внедрение и использования выбранных технологий в деятельности полиции" - "использование" (опечатка).

Ученые пишут: "Так один из первых, патрульных полицейских роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station), под управлением автономных систем" - "Так, один из первых патрульных полицейских роботизированных комплексов был внедрен в 2017 году в полицейском управлении Дубая, а в 2018 году были запущены первые Умные полицейские участки (Smart Police station) под управлением автономных систем" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными авторы не вступают.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей. Учеными предложена разработка единых тактико-технических характеристик для роботизированных комплексов, оформленных в ГОСТ, что позволит наладить их массовое производство. Следует согласиться с тем, что необходимо уделить внимание вопросу материально-технического обеспечения подразделений роботизированными комплексами подразделений полиции. Нуждаются в урегулировании многие правовые вопросы, возникающие по поводу использования робототехнических комплексов. Не лишней будет разработка концепции по планомерному внедрению робототехнических комплексов в единую систему дислокации сил и средств полиции по обеспечению правопорядка на улицах и в других общественных местах. Целесообразно выделение «пилотных регионов», в рамках которых будут отработаны на практике отдельные элементы эксплуатации патрульных роботизированных комплексов.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, в сфере административного права, информационного права со стороны ученых, практикующих специалистов, обучающихся. Однако статья нуждается в доработке вводной части, уточнении структуры и отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении многочисленных опечаток и ошибок в тексте.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является комплекс организационных, правовых и технологических аспектов внедрения и использования робототехнических комплексов (далее – РТК) в деятельность полиции. Автор не ограничивается техническим описанием, а фокусируется на процессе внедрения, типологии роботов, зарубежном и отечественном опыте, а также на вытекающих правовых и этических проблемах.

Методология статьи не выделена в отдельный раздел, что затрудняет ее оценку. Тем не менее, можно выявить наличие сравнительно-правового анализа, метода классификации, метода анализа. При этом рассмотрение зарубежного опыта носит скорее описательно-иллюстративный, нежели аналитический характер.

Актуальность темы обоснована и несомненна. Глобальные тренды в области цифровизации, развития искусственного интеллекта и робототехники объективно затрагивают и сферу правоохранительной деятельности. Автор правомерно указывает на возрастающие требования к общественной безопасности и необходимость поиска новых, более эффективных и безопасных инструментов для полиции. Статья отвечает на вызовы современности, связанные с технологическим суверенитетом и оптимизацией ресурсов правоохранительных органов.

Научная новизна статьи проявляется в наличии авторского определения РТК для полиции; разработке модели инновационно-технологического процесса внедрения РТК, что представляет собой систематизированный взгляд на проблему; комплексном анализе правового поля и регуляторных подходов (ЕС, КНР, РФ). Следует заметить, что новизна работы несколько снижается из-за отсутствия критического анализа присутствующей в статье общедоступной информации о зарубежных РТК и степени их эффективности.

Стиль изложения в целом соответствует научному, однако наблюдаются стилистические «шероховатости», повторы и логические разрывы. Например, часть статьи, посвященная роботам-медикам и психологам, выпадает из основной канвы исследования о полицейской деятельности. Структура статьи логична, но требует лучшей сбалансированности. Значительный объем уделен описанию зарубежных роботов, в то время как аналитическая часть (выводы, рекомендации) представлена менее детально. Список литературы соответствует теме статьи, однако в тексте присутствуют факты без ссылок на источники.

Автор неявно признает наличие дискуссионных моментов, упоминая споры о правомерности оснащения роботов оружием и проблемы правового регулирования применения средств скрывания. Однако прямая и развернутая полемика с альтернативными точками зрения или потенциальными критиками (например, с теми, кто считает роботизацию полиции угрозой приватности или занятости) в статье отсутствует. Выводы статьи носят обобщающий характер и в целом соответствуют поставленным задачам. Предложенный перечень из пяти задач для внедрения РТК в РФ является обоснованным.

Статья вызовет интерес у аудитории журнала «Полицейская деятельность», она является полезной работой, вносящей вклад в осмысление процессов роботизации в полиции. Ее основное достоинство – в систематизации разрозненного материала и постановке актуальных проблем.

После углубления аналитической составляющей, конкретизации методологии, раскрытии дискуссионной части и выверки стиля статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья «О перспективах использования робототехнических комплексов в деятельности полиции» представляет собой комплексное и своевременное исследование, посвященное одному из наиболее динамично развивающихся направлений модернизации правоохранительной системы. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета, последовательно раскрывая технологические, организационные и правовые аспекты интеграции робототехники в полицейскую практику. Актуальность темы не вызывает сомнений, учитывая глобальный тренд на цифровизацию и роботизацию, а также растущие требования к эффективности и безопасности правоохранительной деятельности.

Методологическая основа исследования является комплексной и включает сравнительно-правовой анализ, исторический подход и метод классификации, что позволяет системно рассмотреть проблему. Особую ценность имеет проведенный автором анализ зарубежного опыта, где детально разбираются конкретные кейсы применения различных типов роботизированных комплексов – от патрульных роботов в Дубае до четвероногих платформ и беспилотных летательных аппаратов в разных странах. Данный эмпирический материал подкреплен теоретическим осмыслением инновационного процесса, этапы которого корректно адаптированы к специфике полицейской работы.

Научная новизна работы заключается в предложенном авторском определении робототехнического комплекса для нужд полиции, а также в четком разграничении автономных систем и устройств, управляемых оператором. Важным вкладом является систематизация правового регулирования робототехники на международной арене (ЕС) и в национальных контекстах (КНР, Россия). Автор выделяет различные подходы, среди которых этико-ориентированный и прагматично-централизованный. Критический анализ текущего состояния дел в Российской Федерации, подкрепленный ссылками на конкретные отечественные разработки («Городовой», «Скорпион»), и выявление правовых пробелов, особенно в части применения средств принуждения, придает работе практическую значимость.

Статья написана в академическом и научном стиле, соответствует тематике издания. Структура статьи логична и последовательна. Автор структурирует материал от общих теоретических положений и исторического экскурса, далее переходя к конкретным примерам, правовому анализу и практическим рекомендациям. Содержание является насыщенным и информативным. Тем не менее, в части описания зарубежных аналогов присутствует некоторая описательность, которую в будущем можно было бы компенсировать более глубоким сравнительным анализом.

Библиографический список релевантен и достаточно обширен, включает как классические, так и современные источники, в том числе научные статьи и монографии. Автор корректно апеллирует к работам оппонентов, в частности, к дискуссии о

правосубъектности роботов и этических ограничения. Также цитируются зарубежные и отечественные исследователи (Тихомиров, Нанба), что демонстрирует включенность в научную полемику.

Сформулированные автором выводы и рекомендации по решению ключевых задач по разработке этических критериев и ГОСТов и созданию «пилотных регионов являются конструктивными и реалистичными. Работа представляет несомненный интерес для широкой читательской аудитории журнала «Полицейская деятельность», а также руководителей правоохранительных ведомств, практикующих сотрудников, юристов и разработчиков соответствующих технологий. Статья вносит существенный вклад в научную дискуссию и может служить основой для дальнейших прикладных исследований и разработки нормативной базы. Работа рекомендуется к публикации в представленном виде. Единственным критическим замечанием может быть пожелание к улучшению структуры статьи и введению тематических подзаголовков для удобства восприятия читателем материала.